

Научная статья

УДК 343.84

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.014

«Тихая» революция в правовом регулировании замены неотбытой части наказания более мягким видом в свете положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2021 № 32

АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНЧИН

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, ivanchin@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8859-256X>

АРТЕМ ТАХИРОВИЧ ВАЛЕЕВ

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

Вологодская коллегия адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия

art35404@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4324-9140>

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА ЛОБАЧЕВА

Вологодская коллегия адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия, lobachevatat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2583-2885>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения института замены неотбытой части наказания более мягким видом в порядке ст. 80 УК РФ в свете положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 32. В частности, авторы анализируют введенное данным постановлением правило, согласно которому суды должны применять коэффициенты, установленные ч. 1 ст. 71 УК РФ, при переводе неотбытого срока наказания к вновь избранному более мягкому виду наказания. Данное правило полностью изменило порядок применения института замены неотбытой части наказания более мягким видом, а по факту сделало его для некоторых категорий осужденных просто бессмысленным.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; наказание; неотбытая часть наказания; более мягкое наказание.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Иванчин А. В., Валеев А. Т., Лобачева Т. В. «Тихая» революция в правовом регулировании замены неотбытой части наказания более мягким видом в свете положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2021 № 32 // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 137–146. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.014.

Original article

«Quiet» Revolution in the Legal Regulation of the Replacement of the Unserved Part of Punishment with a Milder Form in the Light of Provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of October 29, 2021

ARTEM V. IVANCHIN

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, ivanchin@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8859-256X>

ARTEM T. VALEEV

North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

Vologda Bar Association “Standard”, Vologda, Russia

art35404@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4324-9140>

TAT'YANA V. LOBACHEVA

Vologda Bar Association “Standard”, Vologda, Russia, lobachevatat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2583-2885>

Abstract. The article deals with problems of applying the institute of replacing the unserved part of the punishment with a milder form in accordance with Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation in the light of the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of October 28, 2021. So, the authors analyze the rule introduced by this resolution, according to which courts shall apply the coefficients established by Part 1 of Article 71 of the Criminal Code of the Russian Federation when commuting the unserved sentence to a milder form of penalty. This rule completely changed the procedure for applying the institution of replacing the unserved part of the punishment with a milder form, and in fact made it simply meaningless for some categories of convicts.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; punishment; unserved part of punishment; milder punishment.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Ivanchin A.V., Valeev A.T., Lobacheva T.V. “Quiet” revolution in the legal regulation of the replacement of the unserved part of punishment with a milder form in the light of provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of October 29, 2021. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 137–146. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.014.

28 октября 2021 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». В том числе данным постановлением были внесены существенные

изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в редакции постановлений Пленума от 23.12.2010 № 31, 09.02.2012 № 3, 17.11.2015 № 51).

Полагаем, что данные изменения можно смело назвать революционными, полностью меняющими порядок применения института замены неотбытой части наказания более мягким видом, а по факту делающими его для некоторых категорий осужденных просто бессмысленным.

В частности, данным постановлением устанавливается, что при определении срока вновь избранного, более мягкого наказания на основании ч. 2 ст. 72 УК РФ должны использоваться положения ч. 1 ст. 71 УК РФ. В качестве примера приводится случай замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы сроком шесть месяцев на более мягкий вид наказания – исправительные работы, срок которых не должен превышать одного года шести месяцев.

В результате внесенных изменений суды при рассмотрении ходатайств о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны применять правила пересчета сроков наказаний, установленных ч. 1 ст. 71 УК РФ (должны применять коэффициенты, установленные ч. 1 ст. 71 УК РФ).

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных кодексом для каждого вида наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с ч. 2.

Последние изменения, внесенные в постановление Пленума от 21.04.2009 № 8, приводят к тому, что максимальный срок лишения свободы или принудительных работ, который может быть заменен в порядке ст. 80 УК РФ более мягким видом, составляет:

– 2 месяца при замене на обязательные работы (с учетом коэффициента, установленного ч. 1 ст. 71 УК РФ, и максимального размера в 480 часов, установленного ч. 2 ст. 49 УК РФ);

– 8 месяцев при замене на исправительные работы (с учетом коэффициента 3, установленного ч. 1 ст. 71 УК РФ, и максимального срока в 2 года, установленного ч. 2 ст. 50 УК РФ);

– 2 года при замене на ограничение свободы (с учетом коэффициента 2, установленного ч. 1 ст. 71 УК РФ, и максимального срока в 4 года, установленного ч. 2 ст. 53 УК РФ).

Принятые Верховным Судом Российской Федерации изменения были направлены на избежание ситуации, возникающей при замене смягченного в порядке ст. 80 УК РФ наказания более строгим видом в порядке ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ.

В подобных ситуациях суд был вправе заменить более мягкий вид наказания, избранный в порядке ст. 80 УК РФ, принудительными работами или лишением свободы, при этом обязан был применить понижающие коэффици-

енты, установленные для пересчета каждого вида наказания по отношению к принудительным работам или лишению свободы, что в свою очередь вело к снижению срока наказания, назначенного по приговору суда.

Поясним свою мысль на примере. Так, если лицу в порядке ст. 80 УК РФ лишение свободы было заменено исправительными работами на срок один год шесть месяцев (из расчета один день исправительных работ к одному дню лишения свободы, как суды и поступали ранее), то в случае, когда осужденный не приступил к его отбытию, суд, применяя положения ч. 4 ст. 50 УК РФ, заменял неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ, то есть на срок, не превышающий шести месяцев. Таким образом, злостное уклонение от обязательных работ приводило к сокращению срока лишения свободы на один год.

Попытка разрешить данную проблему была предпринята еще в 2013 г., когда Конституционным Судом Российской Федерации был рассмотрен запрос Курганского областного суда о проверке конституционности положений ст. 50, 80 УК РФ и ст. 396, 397 УПК РФ в связи с делом В. А. Суворова.

В соответствии с обстоятельствами дела В. А. Суворов был приговорен к 15 годам лишения свободы, в последующем не отбытая им часть наказания в виде лишения свободы была заменена более мягким видом наказания – исправительными работами сроком на два года. В связи со злостным уклонением В. А. Суворова от отбывания исправительных работ в отношении него было направлено представление о замене не отбытого осужденным наказания в виде исправительных работ лишением свободы в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, то есть из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Курганский областной суд посчитал данную ситуацию не соответствующей конституционному принципу равенства перед законом и судом, так как предположил возможность несоразмерного сокращения неотбытой части наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору суда, в связи с чем обратился с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, который в определении от 17.01.2013 № 2-О указал, что федеральным законодателем в ст. 80 УК РФ установлено, что лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, после отбытия части наказания, указанной в законе, судом, с учетом поведения указанного лица в период отбывания наказания, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом.

Такое правовое регулирование, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, обеспечивает реализацию принципа гуманизма, позволяя каждому осужденному за совершение преступления просить о смягчении наказания, назначенного ему приговором суда (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также служит принципу экономии уголовной репрессии.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что при рассмотрении соответствующего вопроса судам надлежит оценивать пози-

тивные изменения в поведении осужденного, которые свидетельствуют «о возможности смягчения уголовной репрессии до необходимого и достаточного минимума принудительных мер, обеспечивающих достижение целей наказания» [1].

Конституционный Суд Российской Федерации также обращает внимание, что положения ст. 80 УК РФ не обуславливают ее применение требованиями к дальнейшему поведению лица, которому смягчено наказание. И, в отличие от условно-досрочного освобождения, нарушение режима отбывания вновь избранного, более мягкого вида наказания не позволяет возобновить исполнение оставшейся неотбытой части наказания, назначенного приговором суда.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель ввел регулирование, при котором применение положений ст. 80 УК РФ к положительно характеризующимся осужденным аннулирует неотбытую часть более строгого вида наказания, поэтому впоследствии, даже при нарушениях предусмотренных законом требований к отбыванию нового наказания, допускаемых осужденным, невозможно вернуться к исполнению прежнего вида наказания.

Любое иное понимание положений ст. 80 УК РФ будет противоречить правовой природе института замены наказания более мягким видом и фактически будет означать, что судебное решение, вступившее в законную силу, может быть отменено вопреки его безусловному характеру и при отсутствии предназначенной для его отмены уголовно-процессуальной процедуры.

Данные положения суд подтвердил в определении от 19.12.2019 № 3357-О [2].

Безусловно, что ситуации, на которые в свое время обратил внимание Курганский областной суд, недопустимы.

Многие авторы, посвятившие свои исследования проблемам замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, вносили предложения о внесении изменений в ст. 80 УК РФ и ст. 175 УИК РФ.

Так, например, А. А. Урусов предлагал решить данную ситуацию путем внесения изменений в ст. 80 УК РФ, предусматривающих ответственность за злостное уклонение от отбывания примененного в порядке замены более мягкого наказания, по примеру ч. 7 ст. 79 УК РФ, придав тем самым условный характер ст. 80 УК РФ [3, с. 130].

Аналогичные предложения вносили Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, указывая на целесообразность внесения в ст. 80 УК РФ положения, согласно которому при злостном уклонении от отбывания вновь назначенного наказания необходимо применять правила его замены более строгим видом, предусмотренные ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ [4, с. 129].

К. А. Волков, анализируя возможность увеличения срока наказания, назначенного по приговору суда, при его замене в порядке ст. 80 УК РФ более мягким видом, отмечал, что при применении ст. 80 положения ст. 71 и 72 УК РФ не могут применяться для целей определения срока вновь избираемого наказания, так как «по своим основаниям, содержанию, целям, а также условиям замены имеют не только отличную правовую природу, но и форму

воздействия», в связи с чем предлагал дополнить ч. 3 ст. 80 УК РФ, закрепив на законодательном уровне запрет превышения неотбытой части срока наказания, назначенного по приговору суда, сроком более мягкого вида наказания [5, с. 22].

Ранее Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях отмечал, что по смыслу закона срок более мягкого вида наказания, назначенный в порядке замены, не должен превышать неотбытую часть срока лишения свободы.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении суда надзорной инстанции от 16.08.2007 по делу № 49-Дп07-145к изменила решения нижестоящих судов на том основании, что нижестоящие суды, заменяя наказание более мягким видом, фактически увеличили срок, назначенный приговором суда, чем ухудшили положение осужденного, который доказал свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду. При этом судебная коллегия особо отметила, что назначение наказания более неотбытого срока, назначенного по приговору суда, влечет последствия в виде ухудшения правового положения осужденного, что недопустимо [6].

Особого интереса заслуживает позиция Конституционного Суда Российской Федерации по возможности увеличения срока наказания, назначенного по приговору суда, при его замене в порядке ст. 80 УК РФ более мягким видом.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 29.05.2014 № 1186-О по жалобе Э. Р. Дибаяева, которому неотбытая часть наказания в виде 7 месяцев 15 дней лишения свободы была заменена на 1 год 10 месяцев 5 дней исправительных работ, указал, что ст. 80 УК РФ устанавливается право суда избрать любой более мягкий вид наказания, указанный в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных уголовным законом для каждого вида. При этом ч. 3 ст. 80 УК РФ не регламентирует вопросы, связанные с порядком определения сроков наказаний, предусмотренных ст. 71 УК РФ, которой установлено, что одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ (п. «в» ч. 1) [7].

Из данного определения можно сделать вывод, что при применении положений ст. 80 УК РФ не могут исполняться положения ст. 71 УК РФ как регламентирующей совершенно иные вопросы, связанные с порядком определения сроков наказаний.

Полагаем, что ситуация, при которой злостное уклонение от отбывания наказания, избранного в порядке ст. 80 УК РФ, могло повлечь снижение срока наказания, назначенного по приговору суда, должна была быть решена путем внесения соответствующих изменений в ст. 49, 50, 53 УК РФ, которые не давали бы применять уменьшающие коэффициенты к лицам, которым более мягкий вид наказания ранее был избран при применении положений ст. 80 УК РФ в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом.

До принятия изменений в постановление Пленума от 21.04.2009 № 8 максимально возможный срок лишения свободы или принудительных работ, ко-

торый мог быть заменен в порядке ст. 80 УК РФ, составлял четыре года при замене на ограничение свободы.

При этом сроки, после фактического отбытия которых осужденные могут обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, практически совпадают со сроками, установленными ст. 79 УК РФ. Исключение составляют только сроки, установленные для лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1–205.5 и 361 УК РФ.

Ранее на практике сложилась ситуация, при которой в суды с ходатайствами о замене неотбытой части наказания более мягкими видами обращались в основном лица, осужденные за статьи, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Лицам, осужденным по другим статьям, «выгоднее» обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, а не заменой наказания более мягким видом.

При таких обстоятельствах полагаем, что новая редакция постановления Пленума от 21.04.2009 № 8 не просто ухудшает положение осужденных, а практически ставит крест на самом институте замены наказания более мягким видом наказания для осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Также обращает на себя внимание тот факт, что коэффициенты, установленные ч. 1 ст. 71 УК РФ, позволяют реализовать принцип справедливости, установленный ст. 6 УК РФ. Вместе с тем полагаем, что при применении положений ст. 80 УК РФ превалирующим должен являться принцип гуманизма, закрепленный в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации. При применении новой редакции постановления принцип гуманизма не реализуется в полном объеме, так как в судебном заседании при рассмотрении соответствующего ходатайства неотбытая часть наказания фактически заменяется на равноценное наказание.

При таких обстоятельствах институт замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы для осужденных к длительным срокам становится просто бессмысленным.

Также необходимо учесть, что ранее положения ст. 71 распространялись только на случаи частичного или полного сложения наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров, а также применялись при замене наказания или сложении наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 72 УК РФ, а также при зачете времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

При таких обстоятельствах изменения, внесенные в указанное постановление, фактически представляют собой внесение изменений в ч. 1 ст. 71 и ст. 72 УК РФ.

В связи с этим встает вопрос легитимности тех положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые регламентируют применение

повышающих коэффициентов при применении положений ст. 80 УК РФ. На наш взгляд, Верховный Суд Российской Федерации не вправе подменять собой законодательную власть, фактически внося в уголовный закон изменения, не получившие одобрения со стороны демократически избранного законодательного и представительного органа государственной власти.

Полагаем, что в рассматриваемой ситуации Пленум высшей судебной инстанции страны вышел за рамки предоставленных ему Конституцией Российской Федерации и законами полномочий, совершив тем самым «тихую» революцию. Сложившаяся ситуация опасна не только тем, что институт замены неотбытой части наказания более мягким видом претерпел значительные изменения, которые были бы возможны только путем внесения соответствующих изменений в УК РФ. Гораздо большую опасность таит в себе сам факт превышения полномочий Верховного Суда Российской Федерации в данной ситуации.

Если на внесенные изменения не последует реакции со стороны законодателя, это будет означать возможность и дальнейшего перекраивания уголовного закона вне процедуры, предусмотренной Конституцией Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 2-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17012013-n-2-o-po/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ткачева Дмитрия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 79, частями первой и второй статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3357-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3357-o/> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Урусов А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 122–133.
4. Черненко Т. Г., Масалитина И. В. Некоторые проблемные вопросы замены уголовного наказания более мягким видом наказания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 122–132.
5. Волков К. А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2016. № 1. С. 14–22.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2007 года по делу № 49-Дп07-145к. URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=177834 (дата обращения: 01.02.2023).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дибяева Эдуарда Равильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 1186-О. URL: <https://base.garant.ru/70688320/> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. *Po zaprosu Kurganskogo oblastnogo suda o provere konstitutsionnosti polozhenii statei 50, 80 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i statei 396, 397 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17.01.2013 No. 2-O* [At the request of the Kurgan Oblast Court to verify the constitutionality of the provisions of articles 50, 80 of the Criminal Code of the Russian Federation and articles 396, 397 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-O of January 17, 2013]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17012013-n-2-o-po/> (accessed February 1, 2023).
2. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Tkacheva Dmitriya Sergeevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyami pervoi i tret'ei stat'i 79, chastyami pervoi i vtoroi stat'i 80 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe punktom 2 postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "O sudebnoi praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoi chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya" : opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2019 No. 3357-O* [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitrii S. Tkachev on violation of his constitutional rights by parts 1 and 3 of Article 79, parts 1 and 2 of Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as Paragraph 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice of conditional early release from serving a sentence, replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment": Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3357-O of December 19, 2019]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3357-o/> (accessed February 1, 2023).
3. Urusov A.A. Problems of criminal law regulation of replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 2 (43), pp. 122–133. (In Russ.).
4. Chernenko T.G., Masalitina I.V. Some problematic issues of replacing criminal penalty by a milder type of punishment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 32, pp. 122–132. (In Russ.).
5. Volkov K.A. Problems of judicial practice when replacing the unserved part of punishment with a milder type of punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 1, pp. 14–22. (In Russ.).
6. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 avgusta 2007 goda po delu № 49-Dp07-145k* [Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 16, 2007 in case No. 49-Dp07-145k]. Available at: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=177834 (accessed February 1, 2023).
7. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Dibaeva Eduarda Ravil'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu tret'ei stat'i 80 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2014 № 1186-O* [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Eduard R. Dibaev on violation of his constitutional rights by the part 3 of Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1186-O of May 29, 2014]. Available at: <https://base.garant.ru/70688320/> (accessed February 1, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНЧИН – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, декан юридического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославль, Россия, ivanchin@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8859-256X>

АРТЕМ ТАХИРОВИЧ ВАЛЕЕВ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, председатель Вологодской коллегии адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия, art35404@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4324-9140>

ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА ЛОБАЧЕВА – адвокат Вологодской коллегии адвокатов «Стандарт», Вологда, Россия, lobachevatat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2583-2885>

ARTEM V. IVANCHIN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Dean of the Law Faculty of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, ivanchin@uniyar.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8859-256X>

ARTEM T. VALEEV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, Chairman of the Vologda Bar Association “Standard”, Vologda, Russia, art35404@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4324-9140>

TAT'YANA V. LOBACHEVA – Lawyer at the Vologda Bar Association “Standard”, Vologda, Russia, lobachevatat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2583-2885>

Статья поступила 07.12.2022